

1-й Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ во время Мукденскихъ боевъ съ 20 по 28 февраля 1905 г. ¹⁾.

Въ оборонительномъ участкѣ Тахентунь—Унгентунь находилсь отряды, которые въ общемъ группировались къ утру 23-го въ слѣдующемъ порядкѣ: на лѣвомъ флангѣ у д. Падяза и Тахентунь находился небольшой отрядъ (6—8 баталіоновъ) полковника Запольскаго, у дер. Сантайцзы—отрядъ (8—10 баталіоновъ) генерала Биргера, а на правомъ флангѣ, на участкѣ д. Кунызятунь—Унгентунь—Сандыа, отрядъ (8—10 баталіоновъ) генерала Домбровскаго.

Изъ числа послѣдняго отряда гарнизонъ дер. Кунызятунь, подъ командою командира Ахалцыхскаго полка, полковника Гаврилова, образовался при слѣдующихъ обстоятельствахъ. По диспозиціи начальника 41-й пѣхотной дивизіи Хушитайскій отрядъ, въ составѣ

¹⁾ По журналамъ военныхъ дѣйствій 1-го Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона и 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

161-го пѣхотнаго Александропольскаго и 162-го пѣхотнаго Ахалцихскаго полковъ, 2-хъ батарей 45-й артиллерійской бригады, 1-й батареи 3-й стрѣлковой артиллерійской бригады и 2-хъ сотенъ 11-го Оренбургскаго казачьяго полка, прибылъ со станціи Хуштай въ 12 часовъ 45 минутъ дня 22-го февраля въ дер. Куницзятунъ и занялъ ее для обороны ¹⁾. Начальный гарнизонъ былъ расположенъ такъ: лѣвый западный участокъ сѣверной окраины деревни занялъ 1-й баталіонъ, выдѣливъ 4-ю роту для занятія сопки съ рощицей въ 800 шагахъ впереди деревни. Правѣ 1-го баталіона, по окраинѣ деревни, занялъ 2-й. Правѣ 2-го баталіона—3-й по опушкѣ рощицы и для прикрытія артилеріи. Общій резервъ съ восточной стороны деревни, ближе къ сѣверной ея окраинѣ. Артилерія правѣ 3-го баталіона. Установлена связь съ Александропольскимъ полкомъ въ дер. Сантайцзы и съ Кромскимъ и 11-го стрѣлковаго полка баталіонами въ дер. Унгентунъ (2 баталіона).

22-го февраля противника непосредственно передъ занятой деревней обнаружено не было. На ночь роты были сосредоточены въ деревнѣ, артилерія съ прикрытіемъ осталась за деревнею, роты же боевой линіи оставались въ окопахъ, чтобы предупредить ночное нападеніе противника. Въ ночь съ 22-го на 23-е противникъ обнаруженъ не былъ.

23-го февраля. Въ 2 часа ночи въ составъ гарнизона вошла рота маршеваго баталіона въ составѣ 100 нижнихъ чиновъ. Съ разсвѣтомъ роты заняли прежнія свои мѣста, указанныя наканунѣ. День былъ ясный и теплый. Около 10 часовъ утра было замѣчено наступленіе японцевъ съ запада и сѣверо-запада, а въ 10 часовъ 40 минутъ раздался первый артиллерійскій выстрѣлъ противника...

Въ 11 часовъ 30 минутъ утра боевою частью гарнизона былъ открытъ ружейный огонь по японскимъ цѣпямъ, наступавшимъ преимущественно съ сѣверо-запада. 4-я рота, обстрѣлявъ надвигавшуюся цѣпь противника, отошла на главную позицію къ деревнѣ къ своему баталіону. Въ это время полковникъ Гавриловъ получилъ распоряженіе, подчиниться со всѣмъ гарнизономъ генерал-майору Домбровскому, назначенному главнокомандующимъ начальникомъ обороны на участкѣ дер. Куницзятунъ—Унгентунъ—Сандяза. Спустя нѣкоторое время, въ деревню прибылъ и самъ генералъ Домбровскій, который отдалъ приказаніе: гарнизону держаться до послѣдней крайности, дабы этимъ обезпечить желѣзнодорожное сообщеніе съ сѣверомъ.

¹⁾ 161-й Александропольскій пѣхотный полкъ по приказанію начальника дивизіи...

Въ 11 часовъ 55 минутъ дня, сѣверо-западный уголъ деревни началъ обстрѣливаться пулеметнымъ огнемъ, очевидно подготавливая атаку на этотъ пунктъ. Подъ прикрытіемъ этого огня цѣпи японцевъ подошли на 500 шаговъ разстоянія отъ деревни, изъ которой сильный ружейный огонь передовыхъ ротъ гарнизона заставилъ противника отступить. Въ 2 часа дня, съ южной стороны, цѣпью двигался къ деревнѣ 1-й Восточно-Сибирскій понтонный баталіонъ (сводный) въ 4-хъ-ротномъ составѣ, по которому японцами былъ открытъ пулеметный и ружейный огонь изъ цѣпи. 2-я батарея 3-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона сдѣлала заѣздъ къ деревнѣ съ восточной стороны, установивъ ее у юго-восточнаго угла, въ рощицѣ съ холмами могилъ. Въ 3 часа понтонный баталіонъ и 2-я артиллерійская батарея, подъ командой подполковника Киселева, вошли въ составъ гарнизона. Баталіонъ, по занятіи деревни, тотчасъ же занялъ двумя ротами всю западную окраину до участка 1-го баталіона Ахалцихскаго полка, включая и участокъ 1-й и 2-й ротъ того же полка, которыя перешли правѣ къ своимъ ротамъ. Юго-западную окраину заняла пѣхотная рота баталіона и таковая же оставлена для прикрытія батареи въ рощицѣ у могилъ.

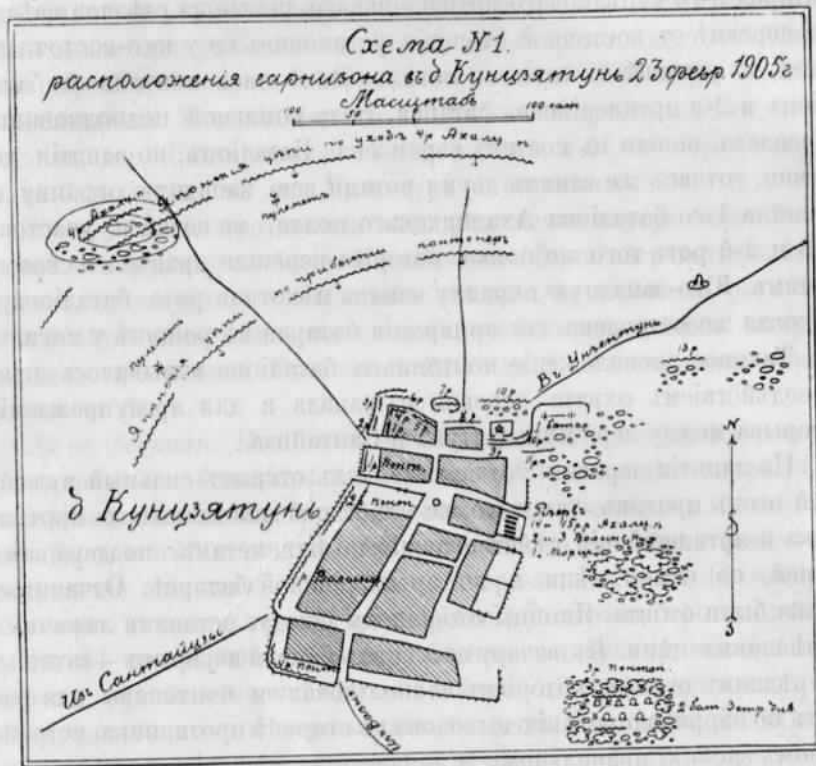
Такое расположеніе понтоннаго баталіона вызывалось противодѣйствіемъ охвата деревни съ запада и для предупрежденія прорыва между дер. Куницзятунъ и Сантайца.

По занятіи деревни, тотчасъ же былъ открытъ сильный ружейный огонь противъ такового же изъ цѣпей насѣдающаго противника и артиллерійскій, дѣйствовавшій по пулеметамъ, поддержкамъ цѣпей, по самой цѣпи и по артиллерійской батарее. Отчаянная атака была отбита. Японцы отошли къ западу, оставивъ лежачими стрѣлковыя цѣпи. Къ вечеру наступилъ боевой перерывъ—затишье съ рѣдкимъ огнемъ, которымъ воспользовались понтонеры для работы по баррикадированію выходовъ къ сторонѣ противника, устройствомъ засѣкъ, правильному и лучшему размѣщенію ротъ на своихъ мѣстахъ, устройствомъ на деревьяхъ наблюдательныхъ вышекъ и приведеніемъ глинобитныхъ стѣнъ изгородей въ оборонительное состояніе съ пробивкою въ нихъ бойницъ.

Въ 6 часовъ вечера прибылъ въ деревню съ восточной стороны 3-й баталіонъ 53-го Волынскаго полка, подъ командою подполковника Сафонова, изъ котораго двѣ роты поставлены въ резервъ, а двумя усиленъ участокъ южной части западной окраины деревни (между понтонной ротой и пѣхотною понтоннаго баталіона). Расположеніе частей видно на схемѣ № 1-й. Съ наступленіемъ суме-

рокъ ружейный огонь не прекращался также, какъ и днемъ. На ночь усилены боевыя линіи съ западной и сѣверной сторонъ деревни ротами Вольнскаго и Ахалцхскаго полковъ. Въ 7 часовъ вечера японцы снова повторили атаку, доводя свои войска къ деревнѣ на 200 шаговъ; но и эта атака къ 10-ти часамъ вечера была отбита съ большими потерями для нихъ. Послѣ этого ружейный огонь затихъ.

Наступившая темная и тихая ночь дала обороняющемуся гарнизону не отдыхъ, а наибольшее напряженіе по вниманію за дѣйствіями противника. Молча разносили котелки съ пищею на бое-

выя линіи. Слово нѣтъ. Всѣ впивались глазами въ непроглядную темь, чтобы не прозвать уловить въ ней малѣйшее движеніе, шорохъ юркаго и отважнаго своего противника. До обѣда ли тутъ.. Одно помнится всѣмъ, что нашъ гарнизонъ на важномъ мѣстѣ—ответственномъ, надо отстоять.

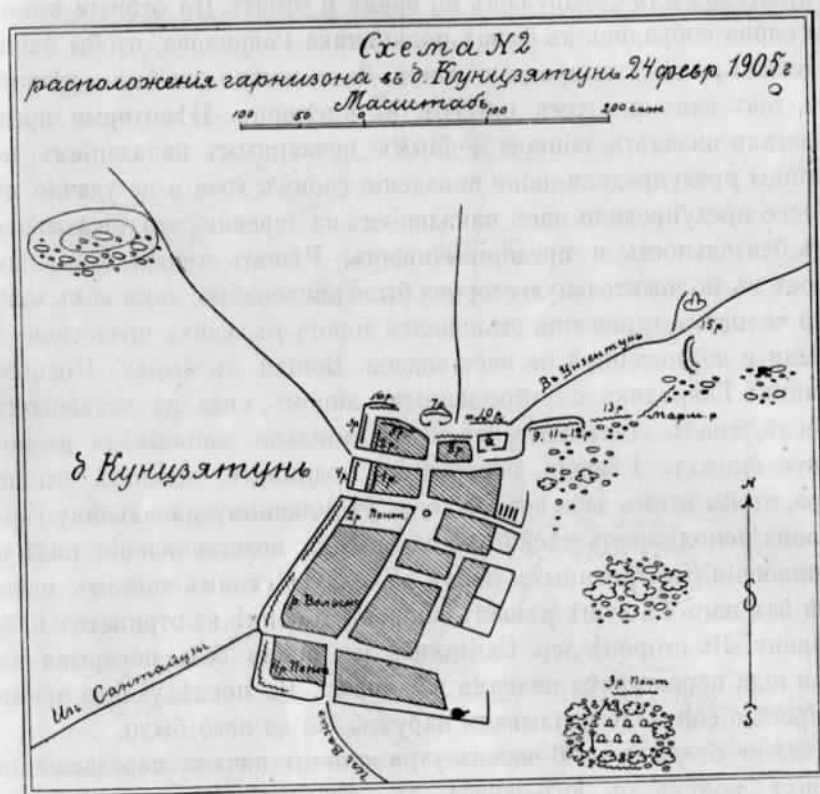
Въ 11-мъ часу ночи полковникъ Гавриловъ собралъ командировъ баталіоновъ въ своей фанзѣ для выясненія дальнѣйшихъ дѣйствій по оборонѣ. Въ рѣшеніи этомъ не мало фигурировала сопка съ рощицей, какъ важный пунктъ въ рукахъ японцевъ. Голоса дѣ-

лились за взятіе ее и противъ этого. Рѣшенію этого вопроса помѣшала прибывшій штабной офицеръ, съ которымъ полковникъ Гавриловъ ушелъ изъ фанзы въ 1-мъ часу ночи на 24-е февраля.

Въ это время (12 час. 40 мин. ночи) на нашемъ боевомъ фронтѣ слышались одиночныя выстрѣлы, переходившіе въ учащенную стрѣльбу. Огонь охватилъ всю деревню, развивъ наибольшую силу. Японцы, очевидно, пользуясь темнотою ночи, хотѣли произвести нечаянное нападеніе на деревню и подползти къ ней. Но эта попытка ночной атаки не имѣла успѣха, также какъ и предшествовавшая—неприятель былъ обнаруженъ во время и отбитъ. По отбитіи атаки, мы снова собрались въ фанзѣ полковника Гаврилова, чтобы окончательно рѣшить вопросъ о сопкѣ. Да и нужно ли было рѣшать его, такъ какъ онъ самъ по себѣ былъ рѣшенъ. Нѣкоторые предполагали овладѣть сопкою ночнымъ нечаяннымъ нападеніемъ, но японцы предупредили наше нападеніе своимъ, хотя и не удачно, но все же предупредили насъ нападеніемъ на деревню, что доказывало ихъ бдительность и предприимчивость. Рѣшать теперь этотъ вопросъ въ положительную сторону было рискованно, такъ какъ каждый человекъ гарнизона становился дорогъ въ видахъ предстоящей убыли и возложенной на насъ задачи. Вошли въ фанзу. Подполковникъ Гавриловъ съ утомленнымъ лицомъ, сидя въ китайскомъ креслѣ, спалъ. Адьютантъ что-то внимательно записывалъ въ полевую книжку. Рѣшено, вопроса не поднимать, оставить его до утра, чтобы этимъ дать возможность утомленному начальнику гарнизона использовать нѣсколько часовъ для восстановленія силъ и успокоенія разстроенныхъ нервъ. Уходя къ своимъ частямъ, каждый изъ насъ въ душѣ рѣшалъ вопросъ о сопкѣ въ отрицательную сторону. Въ сторонѣ дер. Сантайцзы все время безъ перерыва до утра шла перестрѣлка пачками и залпами. Въ послѣдующее время вопросъ о сопкѣ не всплывалъ наружу. Не до него было.

24-го февраля въ 6 часовъ утра японцы начали передвиженіе своихъ войскъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и обратно, проходя мимо деревни въ разстояніи около 2000 шаговъ. Передовыя части въ боевой линіи совмѣстно съ артилеріей открыли огонь. Непріятельская артилерія въ 6 час. 30 мин. утра открыла огонь по нашей батарее, но рѣдкій, который продолжался до 8-ми часовъ утра. Поднялся юго-западный вѣтеръ, развивая пыльную мѣшавшую наблюденіямъ за впереди лежащею мѣстностью. Въ 8 часовъ утра получено донесеніе, что сильныя японскія части обходятъ нашъ правый флангъ съ сѣверной окранны въ промежу-

токъ между деревнями Куньцятунь—Унгентунь. Немедленно приказано тремъ ротамъ 4-го баталіона Ахалцхскаго полка и ротѣ маршеваго баталіона—удлинить правый флангъ. Резервъ передвинуть правѣ. Роты 4-го баталіона приняли охватывающее положеніе въ отношеніи наступающаго непріятеля и сильнымъ огнемъ остановили его наступленіе (планъ № 2). До 12-ти часовъ дня было отбито три послѣдовательныхъ, одна за другой, атаки. Японцы, понеся значительныя потеви (много труповъ лежало на полѣ и особенно на сопкѣ съ рощею), отступили назадъ.

Понтонный баталіонъ и пѣхотная рота при немъ въ 10 час. утра вызваны въ общій резервъ, въ видахъ его непрерываго пребыванія съ 23-го февраля въ боевой линіи. Вторая пѣхотная рота, приданная къ батарее, все время оставалась при ней, составляя ея прикрытіе. Начальникомъ общаго резерва назначенъ командиръ 1-го Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона. Въ 1 часъ дня получилось донесеніе, что японцы обходятъ нашъ лѣвый флангъ на западной окраинѣ деревни.

Приказано усилить этотъ флангъ ротой Волинскаго полка, занявшею южную часть западной окраины деревни, ротой пѣхоты понтоннаго баталіона, занявшей южную окраину деревни лѣвѣ роты Волинскаго полка,—ротой понтонеръ, занявшей прежнее свое мѣсто на западной окраинѣ деревни правѣ роты Волинскаго полка. Въ тоже время японцы начали обстрѣливать артиллерійскимъ огнемъ шимозою и шрапнелью желѣзнодорожный разъѣздъ и д. Унгентунь. Наши батареи отвѣчали имъ. Между тѣмъ, японская пѣхота одиночными людьми и небольшими группами собиралась въ большой котловинѣ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нашихъ позицій между деревнями Куньцятунь—Унгентунь. Нашимъ трудно было обстрѣливать ихъ укрытыми и опасно выходить изъ-за своихъ закрытіи подъ сильный и мѣткій обстрѣлъ. Въ 1 часъ 45 минутъ дня показали цѣпи со стороны желѣзнодорожнаго полотна, быстро наступающія къ правому флангу нашей сѣверной боевой линіи, то были Томскій и Елецкій полки. Когда эти полки поравнялись съ нашимъ правымъ флангомъ, то баталіоны 4-й, 3-й и 2-й Ахалцхскаго полка такъ же перешли въ наступленіе и овладѣли сопкой съ рощей.

Наступавшія части Томскаго и Елецкаго полковъ, дойдя до высоты сопки, неожиданно начали отступать, за ними начали отступать и Ахалцхцы, занявъ прежнія позиціи.

Около 5-ти часовъ дня вновь началось наступленіе вышепоименованныхъ полковъ, къ которымъ присоединились еще и Белебеевцы. Къ 6-ти часамъ вечера сопка была взята и занята нашими войсками, японцы отошли къ западу. Вѣтеръ стихъ. Взяты въ плѣнъ раненые японцы, но сколько—число ихъ не установлено. Раненымъ японцамъ была оказана медицинская помощь на перевязочномъ пунктѣ Ахалцхскаго полка. Около 6 ч. 30 м. вечера гарнизонъ деревни Куньцятунь увеличился 7-ю ротами Белибеевскаго полка, съ этого же времени деревню начали обстрѣливать японцы артиллерійскимъ огнемъ, на который отвѣчала наша батарея. Обстрѣливаніе прекратилось въ 7 ч. 30 м. вечера. На ночь войска гарнизона заняли прежнія свои мѣста. На сопкѣ оставлена охотничья команда Ахалцхскаго полка. Ночью распоряженіемъ начальника гарнизона было подобрано незначительное количество японскаго снаряженія и 120 ружей, изъ нихъ 81 отправлено на двуколкахъ обоза 2-го разряда, а остальные уничтожены передъ отступленіемъ 25-го февраля.

25-го февраля. За ночь перемѣнъ въ положеніи отряда не произошло. До разсвѣта изъ деревни была выслана 2-я рота Ахал-

цихскаго полка на сопку съ роцей для ея занятія. Въ 6 час. 30 м. утра деревню начали обстрѣливать артилерійскимъ огнемъ залпами по переѣбно—то шимозами, то шрапнелью, и непрерывно до 3-хъ часовъ дня. Въ 7 часовъ завязалась и ружейная перестрѣлка.

Около 8 часовъ утра 2-я рота очистила сопку съ роцей, такъ какъ ее начали охватывать съ обоихъ фланговъ,

Въ 9 часовъ получено приказаніе отъ Главнокомандующаго: обозамъ 2-го разряда генерала Домбровскаго выступить немедленно на деревни Куньцзятунь-Унгентунь-Сандяза-Цуэртунь-Хузанытунь-Кокуантай. Около 11 часовъ утра въ деревню прибылъ командующій 31-й пѣхотной дивизіей, генераль-маіоръ Васильевъ, въ распоряженіе котораго, по его заявленію, долженъ былъ поступить гарнизонъ д. Куньцзятунь.

Предлагалось совмѣстно съ полками Козловскимъ и Воронежскимъ произвести наступленіе на дер. Тхенитунь, дабы отбросить непріятеля и тѣмъ обезпечить отступленіе нашихъ войскъ.

Съ отѣздомъ генерала Васильева—поджидались вышеозначенные полки, но они почему то не подходили. Гарнизонъ, обстрѣливаемый артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника, отстрѣливался сильнымъ огнемъ отъ насѣдавшаго, въ превосходныхъ силахъ противника. Около 2-хъ часовъ дня было замѣчено, что японцы снова начали обходить нашъ лѣвый флангъ на западной сторонѣ. Приказано было тремъ понтоннымъ ротамъ (одна пѣхотная) занять юго-западную окраину деревни.

Японцы нѣсколько разъ подходили къ линіи нашего расположенія на разстояніе 200 шаговъ; но, влѣдствіе мѣткаго и сильно развиваемаго дѣйствительнаго огня нашихъ ротъ—отступали съ большими потерями.

Деревня отъ артилерійскаго огня въ нѣсколькихъ мѣстахъ горѣла. По сосредоточенности артилерійскаго огня тушить пожары не было никакой возможности. Резервъ мѣнялъ свои мѣста ежечасно, переходя съ одного мѣста на другое. Большинство фанзъ разрушено, глинобитныя стѣны разбиты и свалены, укрытій нѣтъ... Санитары не могли попасть въ деревню и выйти изъ нея, чтобы унести убитыхъ, собранныхъ во дворѣ фанзы.

Въ 3 час. дня прибыла наша батарея, привлекавшая на себя огонь противника, что дало возможность отправить обозъ 2-го разряда. Спустя немного времени, прибылъ къ деревнѣ начальникъ оборонительнаго участка, генераль-маіоръ Домбровскій, который передалъ полковнику Гаврилову, что имъ получено распоряженіе

объ отступленіи, самое же время отступленія будетъ сообщено дополнительно.

По отѣздѣ ген. Домбровскаго, японцы попытались атаковать деревню съ сѣвера и запада въ охватъ лѣваго фланга, но были отбиты, послѣ чего они отошли на значительное разстояніе. Въ 4 час. дня наша батарея снялась и ушла. Въ 4 час. 30 мин. вечера получено приказаніе объ оставленіи деревни и объ отходѣ всего гарнизона на дер. Унгентунь и далѣе на сѣверъ вдоль желѣзной дороги, такъ какъ не только дер. Сантайцзы, но и сѣверная опушка Императорскихъ могилъ занята непріятелемъ, а также отступать и лѣвый флангъ всего сѣвернаго отряда (донесеніе полковника Гаврилова). Таковое лишь положеніе заставило гарнизонъ деревни своевременно очистить ее. Объ отступленіи гарнизона, начальникомъ его, тотчасъ же было послано увѣдомленіе въ отрядъ занимающій дер. Унгентунь, и отдано по гарнизону приказаніе о послѣдовательномъ оставленіи деревни частями. Въ 5 час. вечера пріѣзжалъ генеральнаго штаба подполковникъ Агапѣевъ, чтобы узнать, какія отданы приказанія о дальнѣйшемъ дѣйствіи гарнизона.

Въ 5 час. 30 минутъ вечера выступилъ авангардъ, черезъ 15 минутъ части главныхъ силъ, а за нимъ и арьергардъ. Не легко было и при отступленіи, такъ какъ японцы отходящія части обстрѣливали артилерійскимъ огнемъ съ запада и сѣвера, а съ юга за желѣзнодорожнымъ полотномъ изъ пулеметовъ. Были потери ранеными, которыхъ и уносили съ собою далѣе на сѣверъ...

Пройдя дер. Унгентунь—въ ней войскъ гарнизона уже не было—выйдя изъ сферы обстрѣливанія, отрядъ свернулся въ отступной походный порядокъ. Около 7 часовъ вечера, на пути къ сѣверу, полковникъ Гавриловъ получилъ приказаніе отъ генерала Домбровскаго, что Ахалцхскій полкъ и другія части гарнизона дер. Куньцзятунь выходятъ изъ его подчиненія и должны слѣдовать на сѣверъ къ станціи Синтайцзы, а за тѣмъ и далѣе на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Деревня Куньцзятунь съ возложенной на нее задачей «держаться до послѣдней крайности»—за три дня тѣсно связала разнородный гарнизонъ незнакомыхъ другъ другу частей, но родныхъ по духу и общему долгу. Неудачи японскихъ атакъ, разбивавшихся на упорной оборонѣ защитниковъ деревни, еще болѣе связали всѣхъ и вселили увѣренность въ себѣ, что никакія бѣшенныя атаки не сломятъ нашей стойкости. Исполняя приказаніе очищать по-

зиции, части уходили съ грустью за на суженныя боевыя мѣста, но съ полнымъ сознаниемъ, что уходить не потому, что ихъ больше, а потому, что приказано.

Задача дѣйствительно выполнена до послѣдней крайности; — дальнѣйшее пребываніе гарнизона въ деревнѣ ставило войска въ весьма затруднительное положеніе. Незнакомые между собой до Куньцзятунн разстались родными. Когда судьба сужить увидѣться съ товарищами по Куньцзятунн — Богъ вѣдаетъ, но если увидимся, то увидимся какъ братья съ чистой и спокойной совѣстью за прошлое и что стояли крѣпко другъ за друга по чисто братской искренней любви.

Потери полка и частей ихъ за 3-хъ дневную оборону помѣщены въ Военномъ Сборникѣ № 4 на стр. 235 и 239; потери же своднаго понтоннаго баталіона таковы:

1-го Восточно-Сибирскаго понтоннаго б-на:

Раненъ въ животъ капитанъ Соколовъ.

Убитъ одинъ понтонеръ, ранено 21, изъ нихъ остались въ строю 8. Лошадь убита одна.

Въ пѣхотныхъ ротахъ 41-й дивизіи.

Ранено 10 нижнихъ чиновъ.

Во 2-й батарее 3 стрѣлковаго дивизиона:

Ранено два. Лошадей убито двѣ, ранено три.

Перейду къ исторіи появленія 1-го Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона въ дер. Куньцзятунъ.

20-го февраля, по приказанію Главнокомандующаго, начальникъ Мукденскаго гарнизона, генераль-маіоръ Балачинскій, прислалъ письменное приказаніе о назначеніи строевого состава 1-го Восточно-Сибирскаго понтоннаго баталіона въ главный резервъ Главнокомандующаго. Резервъ этотъ состоялъ изъ сводной дивизіи пѣхоты съ артилеріей и двухъ отдѣльныхъ сводныхъ полковъ.

Одинъ изъ сводныхъ полковъ состоялъ:

1-й баталіонъ.

Командиръ б-на В. С. Полевого Воздухоп. баталіон. капитанъ Новицкій	{ 1 и 2 роты В. С. Воздухоплавательнаго баталіона 3 рота отъ 6-го сапернаго баталіона. 4 рота сводная отъ охраны транспортовъ.
<i>2-й баталіонъ.</i>	
Командиръ б-на Мукденскаго отд. пѣхотнаго б-на капитанъ Дилевскій.	

{ 5 и 6 роты Мукденскаго отдѣльнаго пѣхотнаго баталіона. 7 и 8 роты отъ 11-го Семипалатинскаго пѣхотнаго резервнаго баталіона.

3-й баталіонъ.

Командиръ 1-го В.-С. Понтоннаго баталіона подполковникъ Киселевъ	{ 9 и 10 роты 1-го В.-С. Понтоннаго баталіона. 11 и 12 роты изъ сводныхъ командъ, охранявшихъ интендантскіе склады и хлѣбопекарни.
--	---

4-й баталіонъ.

Командиръ б-на 1-го Понтоннаго баталіона полковникъ Фортуна-товъ	{ 13 и 14 роты 1-го Понтоннаго баталіона. 15 рота—сводная головнаго желѣзнодорожнаго отряда.
--	---

Начальникомъ дивизіи резерва Главнокомандующаго былъ назначенъ начальникъ 1-й сибирской стрѣлковой бригады ген.-маіоръ Домбровскій.

Командиромъ вышепоименованнаго своднаго пѣхотнаго полка назначенъ командиръ Восточно-Сибирскаго полевого воздухоплавательнаго баталіона полковникъ Кованько.

20, 21 и 22 до 3-хъ часовъ дня резервъ былъ въ сборѣ близъ роши, къ западу за ж. д. станціей Мукденъ. Послѣ 3-хъ часовъ дня 22 февраля по указанію военнаго инженера, ген.-маіора Величко, 3-й баталіонъ былъ вызванъ въ дер. Юхуантунъ для постройки двухъ редутовъ съ усами на 1 и на 2 роты¹⁾. Для работъ были приданы 7 ротъ отъ Волынскаго полка. Работа начата въ 5 часовъ вечера близъ передоваго перевязочнаго пункта, не доходя деревни. Въ 11 часовъ 30 минутъ ночи получено приказаніе отъ командующаго дивизіей прекратить саперныя работы близъ деревни Юхуантунъ и прибыть на прежнее мѣсто общаго резерва Главнокомандующаго. Въ 1 часъ 30 минутъ ночи на 23 февраля получено письменное приказаніе отъ ген. Домбровскаго: «предлагаю немедленно съ ввѣреннымъ Вамъ баталіономъ и 2-й батареей 3-го стрѣлковаго дивизиона отправиться къ дер. Вазье въ резервъ участка Тахентунъ—Унгентунъ».

Въ 2 часа ночи баталіонъ съ артилеріей выступилъ въ походъ, прибылъ въ дер. Вазье въ 7 час. утра, пройдя 8 верстъ.

Въ 9 ч. утра 23-го февраля, было получено приказаніе отъ начальника оборонительнаго участка, ген. отъ кавалеріи фонъ деръ Лаунца, переданнаго генеральнаго штаба подполковникомъ Агапѣвымъ: 3-му сводному баталіону (подъ общимъ названіемъ Сибирскій Понтонный) вмѣстѣ съ артилеріей выйти изъ дер. Вазье и стать въ резервъ въ роши Императорскихъ могилъ на сѣверной опушкѣ близъ дороги.

¹⁾Въ этомъ районѣ на разбивкѣ и работѣ по укрѣпленію позицій кромѣ 1 Вост. Сиб. понт. бат. другихъ понтонеровъ не было.

Въ 10 часовъ дня баталіонъ съ артилеріей былъ въ назначенномъ мѣстѣ. Съ 11 часовъ дня роща начала обстрѣливаться артилерійскимъ огнемъ противника—шимозою. Баталіонъ передвинулся въ рощу—глубже.

Въ 2 часа дня получено приказаніе командующаго 2-й арміей, генерала Каульбарса, переданное ординарцемъ его, штабсъ-капитаномъ №: баталіону съ артилеріей двинуться къ дер. Куныцятунь для занятія ея и поддержки въ ней гарнизона. По указанію ординарца баталіонъ вышелъ изъ рощи и былъ направленъ къ дер. Куныцятунь съ южной стороны.

Баталіонъ шелъ разсыпнымъ строемъ, войдя въ линію съ дер. Сантайцзы: по баталіону противникомъ былъ открытъ огонь изъ пулеметовъ и ружей. Въ деревню вошли 3 роты: двѣ понтонныхъ и одна пѣхотная, которыя заняли: первая западную окраину и послѣдняя часть южной. Артилерія, шедшая вслѣдъ за баталіономъ, расположилась у могилъ съ юго-восточной стороны деревни, вмѣстѣ съ пѣхотною охранною ротою. Дальнѣйшія дѣйствія изложены выше.

Знали ли, или нѣтъ тѣ, которые отрывали понтонеровъ отъ ихъ понтоннаго имущества, о послѣдствіяхъ, ожидаемыхъ отъ этого разчленія; но конечный результатъ показалъ съ одной стороны стойкость строевыхъ въ деревнѣ, какъ и упорство ихъ на водѣ, а съ другой—беспомощность одинокихъ обозныхъ съ имуществомъ въ дорогѣ, у которыхъ три четверти обоза погибло.

При отступленіи понтонеровъ отъ Ляояня условія были гораздо тяжелѣе, чѣмъ подь Мукденомъ, но тамъ понтонеры вышли съ частью, здѣсь же какъ будто бы легло пятно на нихъ.

Тамъ были понтонеры не раздѣлены съ имуществомъ, здѣсь разчленены. Кого винить въ гибели имущества: тѣхъ кто безпрекословно исполнялъ приказанія, или тѣхъ кто приказывалъ безпрекословно исполнять?

Полковникъ Киселевъ.

